

Л. В. Яхно

Общественное пространство для бездомных: образ Курского вокзала в Москве

Лина Вячеславовна Яхно — магистр Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского ФГРП НИУ ВШЭ. **Адрес:** 101000, Москва, Мясницкая, д. 13, стр. 4. **Электронная почта:** lina-yakhno@yandex.ru.

Аннотация: Городские общественные пространства часто концептуализируются как открытые и доступные для всех пользователей. Фактически современные общественные пространства приватизируются и коммерциализируются, на их территории действуют формальные или неформальные ограничения на доступ и режимы использования территории. Эти процессы приводят к исключению из пользования такими пространствами ряда социальных групп, в том числе маргинализированных, которые не способны реализовать запланированное поведение или создают препятствия для его реализации другими группами пользователей.

Интересы исключенных групп, в частности, людей в ситуации бездомности, при этом редко принимаются в расчет при территориальном планировании, однако, в жизни бездомных людей городские общественные пространства играют ключевую роль. В то же время в российском академическом дискурсе мало что известно об опыте взаимодействия бездомных с общественными пространствами города и их запросах к таким пространствам. Мы на примере Курского вокзала в Москве предприняли попытку изучить этот опыт через географические образы, сопоставляя их с образами не являющихся бездомными.

Хотя мы и можем выделить некоторые сходные черты в образах Курского вокзала у бездомных и не являющихся бездомными, обоснование этих черт различно и во многом связано с проживаемым на территории опытом, который отличен у представителей двух групп. Для бездомных ключевую роль в восприятии территории играют возможности реализации базовых потребностей, которые обеспечиваются не только вокзалом, но и социальными организациями: через них обозначают границы, качество их сервисов и отношения с сотрудниками задают образы. Для бездомных характерно описание территории через ее функции и сервисы, а не, например, физические особенности среды. При этом безопасности территории отводится более значимая роль, чем её комфорту. Редкие высказывания о комфорте также напрямую связаны с безопасностью, угрозой здоровью.

Ключевые слова: географический образ, бездомность, бездомность в городе, общественное восприятие бездомных

Для цитирования: Яхно, Л. В. Общественное пространство для бездомных: образ Курского вокзала в Москве // Пути России. 2024. Т. 2. № 4. С. 42–69.

В Москве в 2021 г. по различным источникам насчитывалось от 6,7 до 475 тыс. человек, находящихся в ситуации бездомности, и эксперты ожидают дальнейшего увеличения численности бездомных людей [Сколько бездомных..., 2022; В России..., 2022; Число бездомных..., 2023]. Даже при наиболее оптимистичных и нереалистичных данных вместимость социальных организаций Москвы, не превышающая 1 тыс. мест, не позволяет обеспечить ночлегом и/или временным местом проживания всех. В то же время нельзя говорить о возможности сопоставимого роста числа организаций, работающих с бездомными, и их обслуживающей способности. Можем предполагать, что в этом случае большая доля бездомных будет проводить повседневную жизнь в общественных пространствах города.

При этом функции общественного пространства для бездомного человека отличаются от тех, что ожидает от них человек, не являющийся бездомным. Часто бездомные переносят практики, ассоциированные с частными пространствами (например, сон или гигиену), за неимением доступа к ним в общественные пространства [Bergamaschi, Castrignanò & De Rubertis, 2014]. Не являющиеся противоправными, такие практики в общественных местах могут восприниматься как угроза общественному порядку, девиантное поведение, и пресекаться сотрудниками правоохранительных органов [Mitchell, 1997; Herring, 2019; Johnsen, 2010]. С ужесточением полицейского контроля и введением законодательных ограничений на определенные виды деятельности ряд социальных групп, в том числе маргинализированных, оказываются исключенными из пользования общественными пространствами.

Пребывание бездомных в общественных пространствах вызывает негативные чувства у других его пользователей: дискомфорт, страх и отвращение — а около пятой части людей считают, что бездомные часто совершают преступления [Большинство россиян..., 2022; Отношение к бездомным..., 2019].

Вышеперечисленные факторы: увеличение числа бездомных, вынужденно пребывающих в общественных пространствах, отличный от стандартного набор функций, ожидаемых бездомными от общественных пространств, негативное отношение других горожан к контакту с бездомными могут привести к столкновению интересов, которое может вылиться в городской конфликт. Одними из наиболее ярких примеров этому в Москве могут служить конфликты, возникшие между «Ночлежкой» и жителями Савеловского и Бегового районов в 2018 и 2020 гг. Во втором конфликте сотрудники «Ночлежки» при выборе помещения для приюта заранее пообщались со всеми заинтересованными сторонами, чтобы исключить нарушение их интересов. В данном кейсе мы можем наблюдать внимание к потребностям всех задействованных групп населения, в том числе и бездомных: «Ночлежка» выбрала локацию в шаговой доступности от станций метро, а также вблизи

двух ж/д вокзалов [Пандемия «помогает»..., 2020]. Такая попытка могла бы снизить уровень пространственной исключённости бездомных в Москве, отмеченный А. Варсопко [Варсопко, 2017]. Однако, помимо территориальной доступности, в российском контексте мало что известно о запросах бездомных к городу, общественным пространствам и их опыте взаимодействия с городским пространством.

Российские исследователи в большей степени сфокусированы на институциональных аспектах бездомности, лишь несколько работ посвящено непосредственно практикам бездомных. М. В. Мельников на основе анализа публикаций зарубежных исследователей выделил лакуны в знании пространственных аспектов бездомности, среди которых «индивидуальный опыт бездомных при освоении ими общественных пространств» [Мельников, 2018].

Мы в этом исследовании постараемся, с одной стороны, закрыть эту лакуну и изучить опыт бездомных людей через географический образ территории, с другой — определить различия в опыте бездомных и не являющихся бездомными, проявляющиеся в создаваемых ими образах территории. Курский вокзал в Москве выбран в качестве объекта исследования, потому что, во-первых, вокзалы часто используются бездомными Москвы для ночлега [Цацура, Ключева, 2022], во-вторых, в окрестностях Курского вокзала сосредоточено большое число организаций, работающих с бездомными, что позволит обеспечить эмпирическую базу исследования.

Теоретические основы исследования

Образ места и опыт взаимодействия с пространством

Под образом места или географическим образом будем понимать совокупность представлений, символов, смыслов и стереотипов о территории, закрепленных в сознании индивида [Замятин, 2010; Замятин, 1999]. Географическим образом может быть любой объект, который ассоциируется у носителя образа с неким географическим пространством и используется для описания, характеристики этого пространства [Замятин, 2010].

Географический образ может быть обусловлен особенностями индивида (социально-демографическими, ментальными, его состоянием и настроением в момент восприятия, предыдущим опытом), культурной группы, эпохи. Под воздействием этих факторов индивид использует для описания имеющегося у него образа места определенный набор языковых символов, выбирает определенные элементы из окружения и наделяет их особым смыслом [Tuan, 1975;

Голд, 1990; Замятина, 2001]. В связи с этим образы пространства могут быть отличными у разных наблюдателей. В то же время представители групп, однородных по некоторому признаку, например, возрасту, полу, роду занятий, культурному бэкграунду, личностным особенностям, могут иметь схожее восприятие мира. Значит, в их индивидуальных образах могут проследиваться общие черты, из которых можно сформировать групповой образ [Линч, 1982].

Не только опыт взаимодействия с пространством влияет на формируемый образ, но и наоборот: сложившиеся в сознании индивида образы могут определять его практики на территории. Пространственные практики представляют собой поведенческие паттерны горожан в городском пространстве, включают выбор ими занятия в городе и способа его реализации [Lefebvre, 1991].

Признаки общественных пространств и их эволюция

В городском планировании общественные пространства традиционно воспринимались как открытые пространства, например, улицы, парки, площади, находящиеся в собственности и под управлением государства. Общественные пространства в таком ключе обычно противопоставлены пространствам частным – жилищу и месту работы.

В социальных науках общественное пространство концептуализируется иначе: не через право собственности на территорию, а через формы общественных отношений, возникающих на территории. В общественных пространствах собираются некие общины людей [Вахштайн*, 2021], не занятых производственной деятельностью [Глазычев, 2009], а встречающихся целенаправленно или случайно для обсуждения и решения вопросов, общих для сообщества, к которому они принадлежат [Arendt, 1958; Habermas, 1989]. Такая функция требует свободного доступа к общественным пространствам, а эта их доступность включает как физическую [Madanipour, 1999; Benn & Gauss, 1983; Kohn, 2004; Zukin, 1995], так и психологическую, то есть осознаваемую самими пользователями [Joseph 1998; Varna & Tiesdell, 2010; Staeheli & Mitchell, 2008]. При такой концептуализации общественным пространством будем считать пространство с не закрытым доступом, не требующее принадлежности к определенному сообществу, чтобы иметь возможность безопасно и разнообразно им пользоваться.

С 1960-х гг. стал возможным переход общественного пространства в собственность или под управление частного лица — правовая приватизация. Так, к общественным пространствам, кроме открытых, стали относиться вокзалы, аэропорты, остановки общественного транспорта, станции метро, парковки, торговые центры. Этому сопутствовала и приватизация социальная — общественных отно-

шений, возникающих на территории, и «разрешенных» видов деятельности. Участие частного лица в собственности или управлении общественным пространством дало ему возможность накладывать ограничения на доступ тех или иных групп к пользованию общественным пространством [Luk, 2009].

Помимо приватизации общественных пространств, ограничения на доступ к ним и реализуемые практики может накладывать также и их коммерциализация — доминирование коммерческой функции. Вследствие этого формируются общественные пространства с ограниченным доступом, полупубличные. Они предполагают определенный тип поведения при их использовании, чаще потребительского, и исключают из доступа тех, кто не способен это поведение реализовать или может создать препятствия для тех, кто способен. Д. Митчелл назвал этот процесс минимизации присутствия негативных элементов, наркоторговцев, бродяг и бездомных, в общественных пространствах их «диснеификацией» [Mitchell, 1995].

Вокзалы, как и другие сооружения транспортной инфраструктуры, начинают служить не только транспортной функции, но приобретают многофункциональность и коммерциализируются: в них размещают магазины, кафе и рестораны [Doherty J. et al., 2008]. Помимо непосредственно транспортной и сопутствующей ей коммерческой функции, вокзалы приобретают некоторые характеристики общественных пространств. Вокзал как общественное пространство может использоваться для публичных мероприятий, например, проведения ярмарок или выставок, а также служить местом встреч [Zemp et al., 2011]. Однако полноценными общественными пространствами вокзалы не становятся, так как управляются частными лицами или принадлежат им и часто имеют ограничения на доступ и реализуемые в них практики [Tosi & Petrillo, 2006; Nissen et al., 2008].

Подобные процессы происходили и на Курском вокзале, когда после реконструкции 1968–1972 г. в здании вокзала были открыты ресторан, кафе и буфеты [Незнакомый Курский вокзал, 2018], а в 2008 г. был значительно увеличен объем коммерческих площадей, спроектированы зоны торговли, деловой активности, игровая зона для детей [Курский вокзал Москвы..., 2008].

Бездомные в общественных пространствах города

Несмотря на отсутствие в России законодательно закрепленного определения бездомного человека, лица без определенного места жительства упоминаются в ряде нормативно-правовых актов, обязательных к исполнению и добровольных. Каждый из документов содержит несколько отличающийся набор признаков бездомного:

отсутствие регистрации по месту проживания и/или пребывания, отсутствие занятий, бродяжничество. Для получения социальных услуг в государственных учреждениях Москвы обратившемуся также необходимо соответствовать критериям бездомности, но негосударственные организации не имеют такого требования, поэтому не все, кто получает услуги организаций, работающих с бездомными, формально ими являются.

Помимо физической бездомности, выраженной в отсутствии или неудовлетворительных условиях места для ночлега или проживания, существует также психологическая бездомность, связанная с восприятием себя как бездомного. Бездомность не заключается только в отсутствии дома в физическом или ментальном («чувство дома») воплощении, она также может включать бедность, плохое физическое или эмоциональное состояние здоровья, нарушенные социальные связи и их недостаточность, подконтрольность внешним силам, отсутствие приватности [Watson & Austerberry, 1986]. В нашей работе будем оперировать следующим определением человека, находящегося в ситуации бездомности: человек, пользующийся услугами организаций, работающих с бездомными, и определяющий себя как бездомного.

Часто государственные и негосударственные организации не имеют возможности охватить всех бездомных на территории их обслуживания и обеспечить их ресурсами, необходимыми для реализации повседневных практик. По этой причине бездомные зачастую реализуют свои повседневные практики доступными им способами и в доступных им пространствах городов. Однако внешний вид и поведение бездомных может выделять их из массы жителей города, мешать другим пользователям (или восприниматься как мешающие) и провоцировать их исключение из пользования общественными пространствами [Sennett, 2001].

Для большинства бездомных вокзалы являются важными местами, они используются как площадки для общения, попрошайничества, встреч с друзьями, ожидания поезда и пребывания, чтобы согреться [Kesselring et al., 2012]. Элементы системы общественного транспорта в целом также часто используются бездомными для реализации базовых потребностей, в основном, сна [Strauß, 2020] и транзита [Ding et al., 2022].

Актуальной информации об опыте пребывания бездомных на вокзалах в российской научной литературе немного. По данным благотворительной организации «Врачи без границ» в 1994–1995 гг. 44% бездомных Москвы ночевали на вокзалах, в 2006 г. — 18–21% [Коваленко, Федорец, 2006; Бездомность в современной..., 1996]. Согласно исследованию 2022 г., этот показатель уменьшился: 30% ночевали на вокзалах несколько раз, 10% ночуют регулярно [Цацура, Ключева, 2022]. Среди практик, которые реализуют бездомные на вокзалах, российские исследователи выделяют сон в зале ожидания, устрой-

ство на работу в рабочие дома, совершение преступлений с целью обеспечения выживания, гигиену [Стивенсон, 1996].

Особенности восприятия бездомными общественных пространств — тема, в меньшей мере разработанная в академической литературе. В основном, исследователи задаются вопросом о происхождении чувства дома у бездомных и практиках «одомашнивания» пространств, в которых живут бездомные [Watson & Austerberry, 1986; McCarthy, 2017; Nóżka, 2019; Rennels & Purnell, 2015; Johnsen et al., 2008; Кузинер, 2020]. В опыте взаимодействия бездомных с пространствами вокзалов изучалось лишь насколько бездомные чувствуют себя безопасно, при этом безопасность понималась скорее как степень угрозы стать жертвой преступления, однако, детально предпосылки этого чувства не изучались [Kesselring et al., 2011].

Методология эмпирического исследования

Ввиду того, что нам важно получить информацию о представлениях индивида о пространстве и его объяснение значения своих суждений, образ места будем изучать качественными методами, а именно посредством глубинного полуструктурированного интервью [Голд, 1990]. Для выявления групповых образов Курского вокзала и их сопоставления были сформированы две выборки информантов, различающихся лишь по одному признаку — нахождение в ситуации бездомности. Невнимание к социально-демографическим, культурным и личностным особенностям информантов обусловлено тем, что нахождение в ситуации бездомности мы будем считать тем фактором, который определяет формирование некоторой общей картины мира у людей [Romney, Batchelder & Weller, 1986]. Для упрощения процесса выявления образов мы задали еще один критерий — частое пользование Курским вокзалом — предполагая, что больший опыт взаимодействия с объектом восприятия позволит информантам легче транслировать сформированный ими образ в разговоре. Границы территории исследования границы не были заданы информантам заранее, их просили самих обозначить, какие границы в их сознании имеет Курской вокзал.

Информантов из группы людей, находящихся в ситуации бездомности, искали через организации, работающие с бездомными и расположенные в окрестностях Курского вокзала. Для работы были выбраны организации «Дом друзей», специализирующаяся на оказании медицинской помощи людям, попавшим в трудную ситуацию, и инициатива Food Not Bombs, которая проводит раздачи горячей еды в сквере у наб. Академика Туполева.

Влияние нахождения в ситуации бездомности на образ Курского вокзала

Сопоставление опыта взаимодействия с Курским вокзалом у бездомных и не являющихся бездомными пользователей показывает, что в восприятии территории представителями этих групп есть как схожие, так и различные особенности. Однако даже схожие черты в образах чаще всего обусловлены разными факторами, связанными с пространственными практиками или особенностями восприятия пространства представителями групп.

Более обширный, чем только здание вокзала

Для обеих групп территория Курского вокзала имеет большую площадь, чем только здание вокзала. К ней относятся различные наборы объектов, которые расположены вблизи и функционально связаны для пользователей с самим вокзалом (Рис. 1).

Не являющиеся бездомными при определении границ Курского вокзала относили к территории объекты, которые расположены

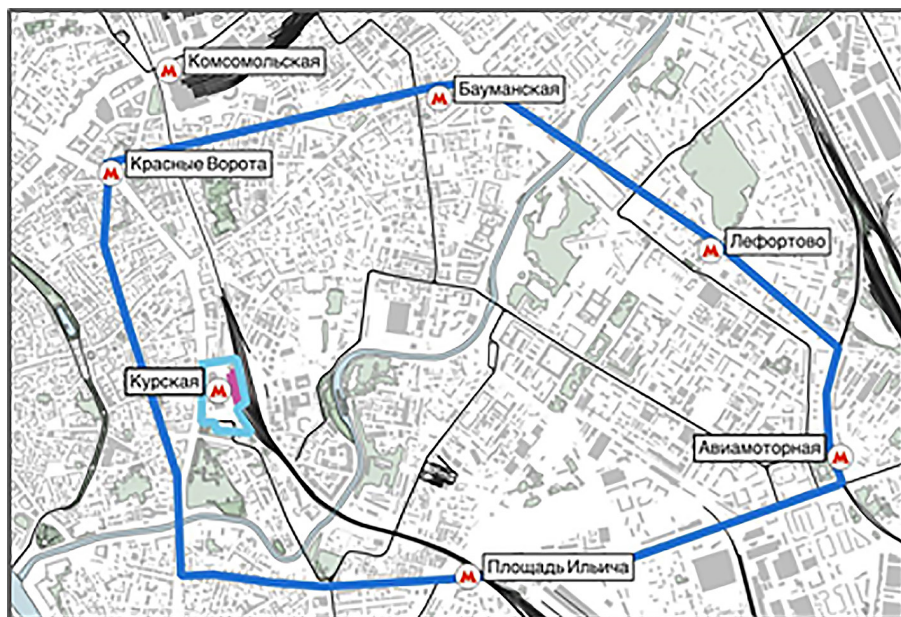

Рис. 1. Границы территории Курского вокзала в восприятии бездомных (синий контур) и не являющихся бездомными (голубой контур). Источник: составлено автором

поблизости: площадь перед зданием вокзала, ТЦ «Атриум», территории у входов на станции метрополитена, путь вдоль ж/д путей электропоездов Горьковского направления до Троицкого тоннеля и Верхний Сыромятнический сквер. Такое обозначение границ территории Курского вокзала связано с функциями, которые она выполняет для данной группы: транспортная и транзитная. Не являющиеся бездомными оказываются на территории целенаправленно, чтобы добраться до точки назначения вне её.

Для бездомных территория Курского вокзала значительно шире, к нему относится обширный участок, включающий территории нескольких административных районов (Басманный, Таганский и Лефортово) и ограниченный станциями метро Красные ворота, Бауманская, Лефортово, Авиамоторная и Площадь Ильича. Основной причиной этому служит то, что вокзалы и привокзальные территории являются площадками, где работают социальные организации, услугами которых пользуются информанты. В связи с этим у бездомных создается прочная ассоциация вокзалов с определенными организациями и они склонны включать в ареал территории вокзала еще и территории организаций, расположенных в относительной близости (чаще доступные пешком или на наземном общественном транспорте). Социальные организации могут задавать маршруты перемещения бездомных по территории, перенаправляя бездомного в другую организацию.

Значимый в городской инфраструктуре

Важной особенностью территории Курского вокзала для обеих групп информантов служит его интегрированность в городскую среду и связность с другими видами общественного транспорта: до него легко добраться различными видами транспорта и пешком, он расположен в центре города.

Для не являющихся бездомными Курский вокзал воспринимается преимущественно как элемент городской транспортной инфраструктуры. Они отмечают значимость его центрального местоположения и значимую роль в системе общественного транспорта. Курский вокзал, с одной стороны, выполняет функцию «ворот в город», потому что выйдя из него можно сразу попасть в центр, с другой — предстает несколько обособленным из-за визуального доминирования ТРЦ «Атриум».

Для бездомных пользователей Курского вокзала он служит многофункциональной территорией, позволяющей закрывать обширный набор потребностей, хотя сейчас и играет меньшую роль, чем это было раньше. Раньше залы ожидания вокзала использовались

многими бездомными для ночлега, сейчас эта практика применяется в исключительных случаях отсутствия возможности переночевать в другом месте. Чаще бездомные ночуют в электричках, в том числе отправляющихся с Курского вокзала, ночных автобусах, в приютах, у знакомых или в открытых общественных пространствах в теплое время года. С изменением ключевой функции вокзала продолжительность пребывания на нем бездомных сократилась, однако, в большей степени он все еще остается для них связанным с практической функциональностью. Несмотря на в целом ограниченный набор возможных для реализации практик в здании самого вокзала, так как бездомные относят к нему и социальные организации, расположенные поблизости, функционал территории включает и спектр услуг, предлагаемых данными организациями.

Бездомные используют территорию вокзала для удовлетворения базовых потребностей (сон, прием пищи, гигиена) и иных бытовых нужд (получение на раздачах одежды и иных предметов), рекреации (прогулки и отдых в залах ожидания, скверах и дворах жилых зданий), коммуникации (случайные или запланированные встречи со знакомыми), поиска работы, получения медицинской помощи (в том числе на раздачах медикаментов), получения юридических услуг или как транзитную зону для доступа к социальным организациям. Кроме того транспортная функция вокзала остается актуальной: информанты пользуются электропоездами для транзита, кратковременного отдыха или ночлега.

«Я тут каждый день бываю. А чем занимаюсь.. Телефон тут можно зарядить, туалет бесплатный, умыться можно. На кормежки я сюда прихожу. Так, еще в душ хожу в Ангар, на Николоямской он. Там и нижнее белье дают, и паспорт восстановить можно, билет могут купить. Еще постираться можно, это Дом друзей [в этом же здании находится Дезстанция №4, которую имел в виду информант]». (Информант 4, мужчина, 43 года.)

«Сервисное» место

Стоит отметить и разный характер использования территории и сервисов Курского вокзала различными группами. Для не являющихся бездомными использование данной территории для реализации иных функций, чем транспортная и транзитная, скорее вынужденная мера, они стремятся сократить свое пребывание на территории вокзала и для удовлетворения других потребностей используют другие городские пространства. При выборе между зданием Курского вокзала и ТЦ «Атриум», например, чтобы воспользоваться туалетом,

поесть, купить продукты в дорогу или подождать отправления поезда, не являющиеся бездомными предпочтут последний.

Для бездомных использование территории Курского вокзала в некотором смысле тоже вынужденная мера, но по другой причине. Для не являющихся бездомными выбор в пользу Курского вокзала обусловлен невозможностью воспользоваться услугой альтернативного поставщика. Для бездомных альтернативных поставщиков услуги часто в принципе нет или существуют гораздо более сильные барьеры для доступа к альтернативе. Например, на Курском вокзале есть возможность бесплатно сходить в туалет, в то время как в ближайших заведениях общественного питания для доступа в туалет необходимо ввести код, напечатанный на чеке.

Предпочитаемый среди других вокзалов

При сравнении Курского вокзала с другими вокзалами Москвы не являющиеся бездомными часто не могли сделать выбор, однако, отмечали как положительные, так и отрицательные черты различных вокзалов. В их рассуждениях особое место занимали архитектурные особенности зданий вокзалов: Курский вокзал хотя и выделяется по стилю архитектуры, воспринимается серым и безликим, оторванным от истории и культуры, «как аэропорт». Курский вокзал «более центральный», более интегрированный в городскую ткань за счет его расположения у Садового кольца.

Для бездомных Курский вокзал был явно более предпочтительным среди других вокзалов Москвы. При этом чаще всего бездомные сопоставляли Курский вокзал с Площадью Трёх вокзалов и Белорусским вокзалом по причине большего опыта использования этих вокзалов среди других. Можно выделить две основные причины предпочтения Курского вокзала другим: меньшая концентрация бездомных в более низком социальном положении, «асоциальных элементов»¹, и большая удовлетворенность качеством услуг, которые они получают на территории.

«На Курском вокзале это [комфортнее], там на Трёх вокзалах раз в десять, наверное, опаснее. Там эти банды кочуют, алкаши, наркоманы, сумасшедшие. Они с места на место кочуют». (Информант 7, мужчина, 52 года.)

¹ Те, кто ночует или обитает на вокзале или ближайших территориях, они находятся в крайне критической ситуации, но при этом часто имеют проблемы с психическим здоровьем, иногда связанные с зависимостями, из-за которых такие бездомные «потеряны», им очень сложно или невозможно помочь.

Опыт взаимодействия с социальными организациями во многом задает восприятие бездомными территории в целом. На территории, которую они относят к Курскому вокзалу, действует старейшая в Москве социальная организация, Православная служба помощи «Милосердие», с которой, по словам информантов, началась организация системы помощи бездомным в городе. По этой причине территория Курского вокзала имеет особенное значение для них.

Связанный с негативным опытом

Главным сходством во взглядах бездомных и не являющихся бездомными информантов на территорию Курского вокзала является её общее негативное восприятие. При этом большее значение имеет скорее тот факт, что доминантой территории является вокзал как тип функционального объекта, с которыми у всех информантов есть устойчивые ассоциации: суета, грязь, шум, небезопасность и дискомфорт из-за высокой концентрации бездомных, людей, употребляющих алкогольные напитки, мошенников и преступников. Особенности Курского вокзала и прилегающих территорий оказались для информантов недостаточно значимыми, чтобы повлиять на эффект общих стереотипов о вокзалах.

Не являющиеся бездомными чаще делятся историями о том, как они были свидетелями ситуаций или преступлений, от которых им становилось страшно или некомфортно, и они стремились по возможности покинуть территорию вокзала. Однако даже если в личном опыте информантов таких наблюдений не было, они переживают, что могут его получить, поэтому во избежание его также сокращают продолжительность и частоту своего присутствия на территории. Положительный опыт не являющихся бездомными информантов связан чаще всего с их личными переживаниями и состоянием в момент посещения территории вокзала. Например, информанты отмечали «дух приключений», который возникает, когда они едут через Курский вокзал в новое для себя место. Однако это чувство в большей степени было связано с поездками дальнего следования, и после их переноса с Курского вокзала «дух приключений» стал возникать реже.

Несмотря на то, что для бездомных Курский вокзал служит пространством удовлетворения большого круга потребностей, причем реализуются они на более высоком уровне, чем на других территориях, негативный опыт всё же превалирует. Рассказывая истории о негативном опыте взаимодействия с территорией, информанты в большинстве упоминали о себе как о свидетелях, нежели акторах негатива. Бездомные считают, что вокзал и прилегающие территории имеют некоторый отпечаток неблагоприятности, которую создают

бездомные в более низком социальном положении, мигранты и мошенники. Себя при этом информанты не включают в этот перечень категорий. Отношение к таким бездомным и их присутствию на вокзале у информантов скорее снисходительное, чем сочувственное или категорически негативное.

«Есть, знаете, несколько пород бомжей. Есть как мы, мы знаем, где помыться, где взять одежду, новое нижнее белье, там все такое, чтобы выглядеть, как просто обычный человек. А люди не стесняются [испражняться] в себя, вонять, ну сумасшедшие уже». (Информант 2, мужчина, 53 года.)

Информанты считают, что было бы хорошо сократить их численность на территориях вокзала, обеспечив тем самым больший комфорт для остальных категорий пользователей. Редкие истории о положительном опыте бездомных, как правило, связаны с получением помощи или денег без запроса или попрошайничества.

Небезопасный

Набор факторов, влияющих на чувство безопасности на территории, также схож для обеих группы информантов. Положительно на чувство безопасности влияет наличие на вокзале механизмов контроля: сотрудников охраны и полиции, системы видеонаблюдения, а также возможность обратиться за помощью. Снижает чувство безопасности на территории для обеих групп присутствие бездомных (для группы бездомных это бездомные в более низком социальном положении, чем информанты), мигрантов, употребляющих алкогольные напитки, мошенников, преступников и прочих подозрительных людей. Также среди информантов, особенно среди бездомных, распространено мнение о неэффективности механизмов контроля. Отсутствие действий со стороны полиции и охраны в ситуациях нарушения общественного порядка, нежелание оказать помощь или грубое обращение от сотрудников вокзала отрицательно сказывается и на чувстве безопасности, и на образе территории в целом.

Не являющиеся бездомными воспринимают территорию Курского вокзала скорее как неблагоприятную и некомфортную, чем как небезопасную. На чувство безопасности у не являющихся бездомными влияют как физические характеристики пространства, особенности его организации, так и его пользователи. Образные ассоциации, которые они использовали, описывают территорию как закрытое пространство, которое как будто не приглашает в него войти («закрытый», «запертый», «подвал»). Территория вокзала некомфортна с точ-

ки зрения пребывания на ней, присутствует много раздражителей («шумный», «мельтешат туда-сюда», «базар-вокзал»). Пространство вокзала визуально непривлекательно, не имеет элементов, которые удовлетворяют эстетическим потребностям пользователей («блестящий», «серый», «теряется»), хотя некоторые отмечали «красивые» новые залы ожидания, одних их недостаточно, чтобы сгладить это впечатление от вокзала. Частая модернизация самого вокзала и прилегающих территорий создает для информантов ощущение «постоянной стройки», где им не хочется проводить время.

Аудитория вокзала также не вызывает у информантов положительных ассоциаций, чаще они обращают внимание на «маргиналов», «шайки», «мошенников», «торговок-воровок», опасаясь за свою безопасность, чем замечают пользователей или сцены их взаимодействия, способные вызвать приятные эмоции. При этом информанты отмечали, что сейчас этих «маргиналов» стало меньше, чем было раньше, более 3–5 лет назад. С другой стороны, присутствует устойчивая ассоциация вокзалов со скоплениями таких «маргиналов», поэтому в целом эти люди не вызывают острых чувств, воспринимаются как данность, которую сложно или невозможно устранить. Некоторые информанты относятся к «маргиналам» на вокзалах сочувственно, видя в этом проявления несовершенств работы системы социальных служб.

Ощущение неблагоприятности территории усиливают большие потоки людей и высокая проходимость территории в целом. При этом отмечают, что потоки пользователей не разведены по целям посещения территории и направлениям движения, из-за этого возникает ощущение «хаоса», «толкучки», «базара-вокзала». Неорганизованные потоки пользователей возникают в том числе из-за сложностей с навигацией как внутри самого здания вокзала, так и на прилегающих территориях. Множество закоулков между объектами вокзала (между самим зданием и зоной отправления пригородных электропоездов) и торговыми объектами вызывают негативные эмоции, чувство обеспокоенности, незащищенности. Отчасти это связано с тем, что там скапливаются «маргиналы», люди, ожидающие своей очереди на покупку билетов в терминалах, ждущие отправления поезда или встречающие.

Информанты, не являющиеся бездомными, обращали особое внимание на физические характеристики вокзала, выделяя их как фактор неблагоприятности территории. Здание вокзала им кажется старым, изношенным, потрепанным, грязным, что ухудшает общее впечатление от территории и вынуждает не задерживаться внутри. Кроме того, фасад торгового центра, обращенный к зданию вокзала, усиливает негативное отношение к территории. При выходе из здания вокзала или из метро, пользователи чувствуют, что попали в техническую зону, где им находиться не положено. Покрытие фасада граффити несколько снижает уровень этого ощущения, однако, всё равно заметны вентиляционные шахты.

Несмотря на общее ощущение неблагоприятности территории, сам вокзал воспринимается скорее как безопасное пространство, хотя и некомфортное. Отношение у информантов к организации безопасности на территории вокзала разное и зависит от пережитого ими ранее опыта. Одни чувствуют себя уверенно и безопасно благодаря присутствию охраны и полиции. Как правило, в их опыте были случаи, когда они обращались за помощью и получали ее. Другие считают это ощущение безопасности мнимым. Они имели негативный опыт взаимодействия с контролирующими субъектами или же были свидетелями их бездействия в ситуациях опасности. Тем не менее информанты выработали для себя индивидуальные стратегии пользования территорией вокзала, чтобы снизить уровень тревожности. В большей степени эти стратегии предполагают сокращение времени пребывания на территории, а механизмы контроля на территории не оказывают значительного влияния на образ территории.

Бездомные также не чувствуют себя безопасно на территории Курского вокзала. Наибольшую опасность для информантов на территории представляют мигранты, распивающие алкогольные напитки и бездомные в более низком социальном положении. Если бездомный наблюдает скопление людей из этих категорий на территории, он стремится ее сразу же покинуть вне зависимости от целей посещения. В противном случае они рискуют быть обокраденными, попасть в трудовое рабство, или быть замешанными в конфликт, где они могут получить телесные повреждения или попасть в полицейский участок. Чувство небезопасности чуть менее выражено на открытых территориях, так как на них меньше барьеров к тому, чтобы их покинуть.

«Я стараюсь не проявлять агрессию и не лезть к ним лишний раз, но некоторые люди всё равно настолько ведут себя похабно и нагло, и я даю им понять, что не надо этого делать. Нападают и всё, типа [нецензурный аналог «достал»], ты плохой, ты москвич, с кулаками нападают». (Информант 4, мужчина, 43 года.)

Роль сотрудников охраны вокзала и полиции в восприятии территории для бездомных также неоднозначна. Среди историй о позитивном опыте часто упоминаются случаи, когда бездомным была необходима помощь (медицинская или бытовая), они обращались за ней к сотрудникам охраны или полиции и получали ее. В то же время в жизни бездомных возникали ситуации, когда их без видимой и, на их взгляд, без объективной причины не пускали в здание вокзала, особенно остро эти ситуации переживались, когда на улице была плохая погода. Другой стороной негативного отношения к механизмам контроля бездомные называют бездействие по отношению к группам людей, представляющих для них опасность, в том числе игнорирова-

ние присутствия этих людей на территории Курского вокзала, отсутствие реагирования на возникающие конфликты и совершаемые ими правонарушения и преступления.

«Часто смены охраны тут странные бывают. Не пускают в вокзал и всё, без видимых причин. Ты видишь, я опрятно одет, не грязный, ничего, не пахну ничем, вот был, как сейчас, а не пускают. Либо говорят, что ты пьяный, либо — что ты грязный, ну, без видимых причин». (Информант 2, мужчина, 53 года.)

Нежелательный для коммуникации

Нежелание вступать в коммуникацию с другими пользователями территории, если они не являются знакомыми, также совпадает для двух групп информантов. Находясь на территории вокзала, информанты стараются не участвовать в коммуникации, чувствуют дискомфорт и небезопасность, когда оказываются вовлеченными в неё. В ситуации, когда пользователи вокзала могут решить свою проблему самостоятельно, они предпочтут не обращаться даже к сотрудникам вокзала, будь то охранники или кассиры (например, при трудностях в навигации по территории). Если же требуется срочная помощь при угрозе жизни или здоровью, в таком случае пользователи вокзала готовы обратиться за ней к сотрудникам вокзала и ожидают, что помощь им будет оказана.

Для бездомных нежелательна коммуникация и с другими бездомными. Если встретили знакомых — стремятся покинуть территорию вокзала, опасаясь, что их могут выгнать или вызвать полицию, увидев, что собрались группой.

«Если идти [на Курский вокзал], не связываться ни с кем. Если разговаривать, то только с проезжими, ну теми, кто проезжает [имеются в виду пассажиры ж/д транспорта]». (Информант 5, мужчина, 63 года.)

Более комфортный, чем ранее

Хотя по ответам информантов из обеих групп можно заключить, что пребывание на территории Курского вокзала в целом скорее некомфортно и нежелательно для них, уровень комфорта все же несколько увеличился. При этом период, в течение которого люди пользовались вокзалом, не играл большой роли: изменения в лучшую сторону

отмечали те, кто пользуется территорией вокзала и два года, и десять лет. Общими факторами, повлиявшими на повышение уровня комфорта для обеих групп стало благоустройство территории, модернизация здания Курского вокзала, снижение барьеров к использованию сервисов вокзала, сокращение концентрации людей, которые вызывают у информантов чувство небезопасности. Для бездомных одним из факторов также стало увеличение количества организаций, работающих на территории Курского вокзала, и более открытый доступ к ним. Так, например, если одна из организаций начинает к раздачам еды готовить блюдо, которое информант особенно любит, частота и уровень комфорта от посещения территории возрастает.

«Мы, как и обычные люди, там, где вкусно кормят — народа больше, там, где невкусно — меньше. Самая лучшая точка — это, кстати, здесь, потом Павелецкая, потом Киевская». (Информант 4, мужчина, 43 года.)

Особенности восприятия территории Курского вокзала различными группами

Не являющиеся бездомными чаще обращались к физическим особенностям территории, описывали элементы экстерьера и интерьера, декора, делились ощущениями, которые у них вызывает тот или иной элемент пространства, а также выражали свое отношение к ним. Многие называли цвета, которые, как им кажется, преобладают на территории, материалы, из которых выполнены объекты, и формы. Те, чья профессиональная деятельность связана с архитектурой и строительством, давали более развернутые описания, однако, эта особенность характерна для всей группы информантов, не являющихся бездомными. Бездомные же выражали свое отношение к территории через функции, которые территория для них выполняет, и свою удовлетворенность от их реализации. Например, благоустройство прохода вдоль ж/д путей Горьковского направления до Троицкого тоннеля повысило уровень комфорта на территории для не являющихся бездомными, потому что забор вдоль железной дороги начали расписывать граффити, он стал более ярким и не таким отталкивающим, а для бездомных — потому что было заменено дорожное покрытие и стало более удобно перемещаться по нему менее мобильным людям.

Кроме того, не являющиеся бездомными в своих ответах большее внимание уделяли своим ощущениям и эмоциям от объектов территории, бездомные же в большей степени описывали рутинные практики использования территории, не выражая своего отношения

к их реализации. Переживания от своего опыта пользования Курским вокзалом бездомные озвучивали только после конкретизирующих вопросов, причем чаще всего в дихотомии комфортно/некомфортно и безопасно/небезопасно. Такое различие в восприятии территории может быть связано с психологическими особенностями людей, находящихся в ситуации бездомности: бездомные воспринимают свою жизнь лишь как существование, удовлетворение базовых потребностей, их притязания к окружающему миру сильно снижены, а также бездомным характерен более низкий уровень рефлексии жизни [Клюева, 2011].

Заключение

Несмотря на то, что бездомные и не являющиеся бездомными представляют собой две культурные группы с различным жизненным опытом, определяющим их восприятие пространства, в их образах Курского вокзала есть общие черты. В большей степени эти сходства связаны с объектом восприятия: вокзал как тип функционального объекта формирует определенное отношение к территории и пространственные практики.

В восприятии бездомными пространства действительно есть некоторые особенности. Для бездомных городские пространства важны в большей степени с точки зрения функционала, потребностей, которые они там могут реализовать, и возможностей успешной их реализации. При этом на восприятие городских территорий бездомными значимое влияние оказывают социальные организации, расположенные вблизи. Социальные организации задают для бездомных границы территории, перечень и качество оказываемых ими услуг влияет на частоту и комфорт пребывания, определяет предпочтения относительно выбора между альтернативными пространствами.

Для бездомных Курский вокзал работает как многофункциональное общественное пространство, где возможно удовлетворить разные потребности, однако, сейчас существуют барьеры, не позволяющие им пользоваться территорией комфортно. Во многом существование этих барьеров связано с необходимостью обеспечить комфорт использования территории не являющимися бездомными пользователями. Однако текущая политика РЖД по управлению вокзалом не учитывает интересов бездомных, скорее исключая их из пользования территорией. В то же время на некоторых вокзалах в странах Европы реализуют поддерживающие политики по отношению к бездомным, заключающиеся в проведении тренингов среди персонала по взаимодействию с бездомными, а также в организации

консультационных центров, где бездомные могут в зависимости от потребности получить направление в специализированную социальную организацию [Loukaitou-Sideris et al., 2020].

Несмотря на то, что нам удалось выявить некоторые особенности восприятия пространства бездомными и их запросы к общественным пространствам города, к Курскому вокзалу, в частности, данная работа все же имеет ряд ограничений. С одной стороны, при формировании выборки информантов в ситуации бездомности мы обращались к социальным организациям, и нам не удалось охватить бездомных в более низком социальном положении, которые и создают наибольший дискомфорт и небезопасность для других категорий пользователей Курского вокзала. С другой стороны, исследование было направлено на изучение особенностей восприятия бездомными городских пространств, чего недостаточно для формулирования практических рекомендаций по снижению пространственной и социальной исключенности бездомных при использовании городскими пространствами.

Данные ограничения, однако, задают несколько векторов в продолжении работы по изучению опыта взаимодействия бездомных с городскими пространствами. Во-первых, исследование восприятия пространства бездомными в более низком социальном положении позволит более широко охватить неоднородную группу бездомных людей. Во-вторых, привлечение других стейкхолдеров: сотрудников Курского вокзала, представителей РЖД и работников социальных организаций — даст возможность усилить практическую значимость результатов данного исследования и сформулировать рекомендации для РЖД относительно политики, проводимой на вокзалах, чтобы улучшить положение бездомных пользователей вокзалов, не создавая при этом неудобств для других категорий пользователей. В-третьих, в силу того, что вокзалы являются специфическими общественными пространствами, что было подтверждено и результатами данного исследования, представляется целесообразным изучить восприятие бездомными других типов общественных пространств, для генерализации знания об особенностях восприятия и запросов бездомных к городским пространствам.

Литература

1. Большинство россиян сочувствуют бездомным, и только единицы их боятся // Аналитический центр НАФИ. 1.02.2022. [Online] <<https://nafi.ru/analytics/bolshinstvo-rossiyan-sochuvstvuyut-bezdomnym-i-tolko-edinitsy-ikh-boyatsya/>> [Дата обращения] 13.02.2023
2. В России можеткратно вырасти число бездомных людей. Рассказываем, сколько их сейчас и как им помочь // Если быть точным. 3.03.2022. [Online] <<https://tochno.st/materials/v-rossii-mozhet-kratno-vyrasti-chislo-bezdomnykh-lyudey-rasskazyvaem-skolko-ikh-seychas-i-kak-im-pomoch>> [Дата обращения] 13.02.2023
3. Варсопки, А. В. Бездомные в официальном городском пространстве: территориальная и социально-правовая исключенность // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса. 2017. С. 65–71. [Online] <<https://elibrary.ru/item.asp?id=32523970>> [Дата обращения] 13.02.2023
4. Вахштайн, В*. Воображая город: введение в теорию концептуализации. М.: Новое Литературное Обозрение, 2021.
5. Глазычев, В. Л. Политическая экономия города: учебное пособие. М.: Издательство «Дело», 2009.
6. Голд, Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии. М.: Прогресс, 1990.
7. Замятин, Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. №3. [Online] <<https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-geografiya-prostranstvo-voobrazhenie-i-vzaimodeystvie-sovremennyh-gumanitarnykh-nauk>> [Дата обращения] 13.02.2023
8. Замятин, Д. Н. Моделирование географических образов: Пространство гуманитарной географии. В 2 т. Т. 2. Смоленск: Ойкумена, 1999.
9. Замятина, Н. Ю. Взаимосвязи географических образов в страноведении. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2001.
10. Ключева, Н. Ю. Психология бездомного и бездомности // Сибирский психологический журнал. 2011. №41. [Online] <<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-bezdomnogo-i-bezdomnosti>> [Дата обращения] 13.02.2023
11. Коваленко, Е. А., Федорце, А. В. Бездомность в России: проблематика и методология изучения. М.: Фонд «Институт экономики города», 2006.
12. Кузинер, Е. Н. Пойду домой, домой это значит в подвал»: повседневные практики и стратегии выживания бездомных женщин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №4. С. 273–298. [Online] <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1653/1411?fbclid=IwAR1-CYy68gaQGx4_ZfpOzteCwLSkluzH7lBZ7u7eViyMu7SqHwISOBNHqIo> [Дата обращения] 13.02.2023
13. Курский вокзал Москвы полностью обновлен // Вести.ру. 11.09.2008. [Online] <<https://www.vesti.ru/article/2188066>> [Дата обращения] 16.03.2023
14. Линч, К. Образ города. / Пер. с англ. В. Л. Глазычева, под ред. А. В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982.
15. Мельников, М. В. Отношение к пребыванию бездомных в общественном пространстве: теоретические аспекты социологического изучения // Общество: социология, педагогика, психология. 2018. №1. [Online] <<https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-prebyvaniyu-bezdomnykh-v-obschestvennom-prostranstve-teoreticheskie-aspekty-sotsiologicheskogo-izucheniya>> [Дата обращения] 13.02.2023
16. Молчанов, А. А. Бездомность в России: комплексный анализ и технология профилактики. Автореф. дисс. канд. соц. наук. СПб., 2006.

17. Незнакомый Курский вокзал // Архнадзор. 27.04.2018. [Online] <<https://www.archnadzor.ru/2018/04/27/neznakomyiy-kurskiy-vokzal/>> [Дата обращения]
18. Отношение к бездомным и бездомности в России // Если быть точным. 25.03.2019. [Online] <<https://tochno.st/materials/otnoshenie-k-bezdomnym-i-bezdomnosti-v-rossii/>> [Дата обращения] 17.03.2023
19. Пандемия «помогает» бездомным. Всеобщая незащищенность заставила россиян поддерживать «людей улицы» // Версия. 15.04.2020. [Online] <<https://versia.ru/vseobshhaya-nezashhishhennost-zastavila-rossiyan-podderzhat-lyudej-ulicy/>> [Дата обращения] 13.02.2023
20. Сколько бездомных людей в России? Исследование Validata // Благотворительная организация «Ночлежка». 9.12.2022. [Online] <https://moscow.homeless.ru/news/skolko_bezdomnykh_lyudey_v_rossii_issledovanie_validata/> [Дата обращения] 13.02.2023
21. Стивенсон, С.А. Положение бездомных в социальной структуре современного российского общества: На прим. Москвы и Санкт-Петербурга. Автореф. дисс. канд. соц. наук. М.: Институт социологии РАН, 1996.
22. Цацура, Е.А., Ключева, Н.Ю. Социально-демографические характеристики, условия жизни и потребности людей в ситуации бездомности в Москве // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. №2(68). [Online] <<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskie-harakteristiki-usloviya-zhizni-i-potrebnosti-lyudey-v-situatsii-bezdomnosti-v-moskve>> [Дата обращения] 13.02.2023
23. Число бездомных снизилось в 6 раз за 10 лет // Ведомости. 19.01.2023. [Online] <<https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/01/19/959587-chislo-bezdomnih-snizilos-v-6-raz>> [Дата обращения] 13.02.2023
24. Arendt, H. The Human Condition. Chicago: University of Chicago Press, 1958.
25. Benn, S., Gauss, G. The public and the private. In Public and private in social life. New York: St. Martin's Press, 1983.
26. Bergamaschi, M., Castrignanò, M. & De Rubertis, P. The Homeless and Public Space: Urban Policy and Exclusion in Bologna // Revue Interventions économiques. 2014. Vol. 51. [Online] <<http://journals.openedition.org/interventionseconomiques/2441>> [Date of access] 13.02.2023
27. Ding, H., Loukaitou-Sideris, A., & Wasserman, J. L. Homelessness on public transit: A review of problems and responses // Transport Reviews. 2022. Vol. 42. No. 2. P. 134–156. [Online] <<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01441647.2021.1923583>> [Date of access] 20.04.2023
28. Doherty, J. et al. Homelessness and exclusion: regulating public space in European cities // Surveillance & Society. 2008. Vol. 5. No. 3.
29. Habermas, J. The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society. Cambridge: The MIT Press, 1989.
30. Herring, C. Complaint-Oriented Policing: Regulating Homelessness in Public Space // American Sociological Review. 2019. Vol. 84. No. 5. P. 769–800. [Online] <<https://doi.org/10.1177/0003122419872671>> [Date of access] 18.03.2023
31. Höjdestrand, T. Needed by nobody: homelessness and humanness in post-socialist Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009.
32. Johnsen, S., May, J., & Cloke, P. Imag(in)ing “homeless places”: using auto-photography to (re)examine the geographies of homelessness // Area. 2008. Vol. 40. No. 2. P. 194–207. [Online] <<https://rgs-ibg.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-4762.2008.00801.x>> [Date of access] 13.02.2023
33. Joseph, I. La ville sans qualités. La tour d'Aigues. France: Editions de l'Aube, 1998.
34. Kesselring, A., Bohonnek, A., & Smoliner, S. HOPE in stations: Homeless People in European train stations. Final evaluation report. Paris: ANSA. 2012. [Online] <https://www.solidarites-actives.com/sites/default/files/2018-03/ANSA_HOPE_FinalEvaluationReport_EN_Vo.pdf> [Date of access] 20.04.2023

35. Kohn, M. *Brave new neighborhoods: The privatization of public space*. New York: Routledge, 2004.
36. Lefebvre, H. *The Production of Space*. / Trans. Nicholson D. Oxford: Blackwell, 1991.
37. Loukaitou-Sideris, A., Wasserman, J., Caro, R., & Ding, H. *Homelessness in Transit Environments*. Vol. I, Findings from a Survey of Public Transit Operators. UCLA ITS. 2020. [Online] <<https://doi.org/10.17610/16V317>> [Date of access] 21.04.2023
38. Luk, W. *Privately Owned Public Space in Hong Kong and New York: The Urban and Spatial Influence of the Policy* // *The 4th International Conference of the International Forum on Urbanism (IFoU)*. 2009. P. 697–706. [Online] <http://www.ifou.org/conferences/2009delft/proceedings/5%20The%20Transformation%20of%20Urban%20Form/full%20papers/do56_luk_winglun_Revised.pdf> [Date of access] 20.03.2023
39. Madanipour, A. *Why are the design and development of public spaces significant for cities?* // *Environment and Planning B: Planning and Design*. 1999. Vol. 26. No. 6. P. 879–891.
40. McCarthy, L. (Re)conceptualising the boundaries between home and homelessness: the unheimlich // *Housing Studies*. 2017. Vol. 33. No. 6. P. 960–985. [Online] <<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02673037.2017.1408780>> [Date of access] 16.04.2024
41. Mitchell, D. *The annihilation of space by law: The roots and implications of anti-homeless laws in the United States* // *Antipode*. 1997. Vol. 29. No. 3. [Online] <<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/1467-8330.00048>> [Date of access] 13.02.2023
42. Mitchell, D. *The end of public space? People's Park, definitions of the public, and democracy* // *Annals of the association of american geographers*. 1995. Vol. 85. No. 1. P. 108–133. [Online] <<https://sites.middlebury.edu/igst404/files/2014/01/Mitchell-End-of-Public-Space.pdf>> [Date of access] 16.04.2024
43. Nissen, S. et al. *Urban transformation from public and private space to spaces of hybrid character* // *Sociologický časopis / Czech Sociological Review*. 2008. Vol. 44. No. 6. P. 1129–1149.
44. Nóżka, M. *Rethinking Homelessness. Residence and the Sense of Home in the Experience of Homeless People* // *Housing, Theory and Society*. 2019. P. 1–20. [Online] <<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14036096.2019.1658622>> [Date of access] 16.04.2024
45. Rennels, T.R., & Purnell, D.F. *Accomplishing Place in Public Space: Autoethnographic Accounts of Homelessness* // *Journal of Contemporary Ethnography*. 2015. Vol. 46. No. 4. P. 490–513. [Online] <<https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0891241615619990?journalCode=jcec>> [Date of access] 16.04.2024
46. Romney, A., Batchelder, W., Weller, S. *Culture as consensus: A theory of culture and informant accuracy*. // *American Anthropologist*. 1986. Vol. 88. No. 3, P. 13–38. [Online] <<https://www.behr.ufl.edu/sites/default/files/Culture%20as%20Consensus.pdf>> [Date of access] 10.05.2023
47. Sennett, R. *Flesh and Stone: The Body and the City in Western Civilization*. New York: W.W. Norton, 1994.
48. Staeheli, L., Mitchell, D. *The people's property? Power, politics, and the public*. New York: Routledge, 2008.
49. Strauß, S. *Erste Ergebnisse der Obdachlosenzählung: Senatorin Breitenbach will Hilfsangebote vor Ort für obdachlose Menschen verbessern*. Berlin Senate Office for Integration, Labor, and Social Affairs. 2020. [Online] <https://www.berlin.de/sen/ias/_assets/presse/downloads/20_02_07_pm_auswertung_nds.pdf> [Date of access] 17.04.2023
50. Tosi, A. & Petrillo, A. *Urban Governance, homelessness and exclusion in Italy*. / National Report for Italy, Working Group 1, European Observatory on Homelessness // FEANTSA. Brussels. 2006. [Online] <<http://www.feantsa.org>> [Date of access] 28.03.2023
51. Tuan, Y.-F. *Images and mental maps* // *Annals of the Association of American Geographers*. 1975. Vol. 65. No. 2. P. 205–213. [Online] <<https://www.jstor.org/stable/2562082>> [Date of access] 05.05.2023

52. Varna, G., Tiesdell, S. Assessing the publicness of public space: The Star Model of publicness // Journal of Urban Design. 2010. Vol. 15. No. 4. P. 575–598.
53. Watson, S. & Austerberry, H. Housing and homelessness: a feminist perspective. – Boston: Routledge & Kegan Paul, 1986.
54. Zemp, S., Stauffacher, M., Langm D.J. & Scholz, R.W. Generic functions of railway stations – A conceptual basis for the development of common system understanding and assessment criteria // Transport policy. 2011. Vol. 18. No. 2. P. 446–455. [Online] <<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0967070X10001162>> [Date of access] 15.04.2023
55. Zukin, S. The cultures of cities. Oxford: Blackwell, 1995.

Нормативные документы

56. Федеральный закон №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013. [Online] <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/> [Дата обращения] 23.03.2023
57. Порядок признания бездомных граждан нуждающимися в социальном обслуживании: утв. и введен в силу Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы. [Online] <<https://dszn.ru/deyatelnost/Socialnaya-pomoshch-bezdomnym-grazhdanam>> [Дата обращения] 23.03.2023
58. «ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения.» [Online] <<https://docs.cntd.ru/document/1200043280>> [Дата обращения] 23.03.2023
59. «ГОСТ Р 53064–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания и социальные услуги лицам без определенного места жительства и занятий». [Online] <<https://docs.cntd.ru/document/1200157131>> [Дата обращения] 23.03.2023
60. Письмо Минздрава России от 02.05.2017 №28-4/10/2-2916 «По вопросу обеспечения лиц без определенного места жительства полисами обязательного медицинского страхования и оказания им медицинской помощи». [Online] <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280793/> [Дата обращения] 23.03.2023

Приложение

61. Перечень информантов [Online] <https://docs.google.com/document/d/1tzio5Byqo7W1PSm_NJRusz5tiazXSnWhKvPKXNv-JDU/edit?usp=sharing> [Дата обращения] 25.05.2023

Lina Iakhno

A Public Space for the Homeless: the Image of Kursky Railway Station in Moscow

Lina Iakhno — Master in Urban Planning Higher School of Economics in Moscow. **Address:** 101000, Moscow, Myasnitskaya, 13, p. 4. **E-mail:** lina-yakhno@yandex.ru.

Abstract: Urban public spaces are often conceptualized as open and accessible to all users. In reality, modern public spaces are being privatized and commercialized, with formal or informal restrictions on access and usage scenarios. These processes lead to the exclusion of certain social groups, including marginalized ones, who cannot engage in planned behaviors or who hinder others from doing so.

The interests of these excluded groups, particularly homeless people, are rarely taken into account in urban planning. However, public spaces play a crucial role in the lives of homeless people. At the same time, the Russian academic discourse lacks information about the experiences of homeless people interacting with public urban spaces and their needs for such spaces. We attempted to study this experience through a geographical image, using the example of the Kursky railway station in Moscow, comparing it with the image of non-homeless individuals.

While we can identify some similar features in the image of Kursky railway station for both homeless and non-homeless individuals, the justification for these features differs significantly and is largely tied to the lived experiences of each group. For homeless people, the key factor in their perception of the area is an opportunity to meet their basic needs, which is facilitated not only by the station but also by social organizations. These organizations delineate boundaries, and the quality of their services and relationships with their staff shape the image of the area. Homeless people tend to describe the area in terms of its functions and services rather than its physical characteristics. Additionally, their feeling of safety if the area is given more importance than their comfort. Rare mentions of comfort are also directly related to safety and health threats.

Key words: geographical image, homelessness, spatial perception of the homeless

References

1. *Arendt, H.* (1958). *The Human Condition*. Chicago: University of Chicago Press.
2. *Benn, S., Gauss, G.* (1983). *The public and the private*. In *Public and private in social life*. New York: St. Martin's Press.
3. *Bergamaschi, M., Castrignanò, M. & De Rubertis, P.* (2014). *The Homeless and Public Space: Urban Policy and Exclusion in Bologna* // *Revue Interventions économiques*. Vol. 51. [Online] <<http://journals.openedition.org/interventionseconomiques/2441>> [Date of access] 13.02.2023
4. *Bol'shinstvo rossiyan sochuvstvuyut bezdomnym, i tol'ko edinicy ih boyatsya.* (2022) // *Analiticheskij centr NAFI*. 1.02. [Online] <<https://nafi.ru/analytics/bolshinstvo-rossiyan-sochuvstvuyut-bezdomnym-i-tolko-edinitsy-ikh-boyatsya/>> [Date of access] 13.02.2023 (In Russ.)

5. Chislo bezdomnyh snizilos' v 6 raz za 10 let. (2023) // Vedomosti. 19.01. [Online] <<https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/01/19/959587-chislo-bezdomnih-snizilos-v-6-raz>> [Date of access] 13.02.2023 (In Russ.)
6. Ding, H., Loukaitou-Sideris, A., & Wasserman, J. L. (2022). Homelessness on public transit: A review of problems and responses // *Transport Reviews*. Vol. 42. No. 2. P. 134–156. [Online] <<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01441647.2021.1923583>> [Date of access] 20.04.2023
7. Doherty, J. et al. (2008). Homelessness and exclusion: regulating public space in European cities // *Surveillance & Society*. Vol. 5. No. 3.
8. Glazychev, V.L. (2009). *Politicheskaya ekonomiya goroda: uchebnoe posobie*. Moscow: Izdatel'stvo «Delo». (In Russ.)
9. Gold, Dzh. (1990). *Psihologiya i geografiya: Osnovy povedencheskoj geografii*. Moscow: Progress. (In Russ.)
10. Habermas, J. (1989). *The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society*. Cambridge: The MIT Press.
11. Herring, C. (2019). Complaint-Oriented Policing: Regulating Homelessness in Public Space // *American Sociological Review*. Vol. 84. No. 5. P. 769–800. [Online] <<https://doi.org/10.1177/0003122419872671>> [Date of access] 18.03.2023
12. Höjdestrand, T. (2009). *Needed by nobody: homelessness and humanness in post-socialist Russia*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
13. Johnsen, S., May, J., & Cloke, P. (2008). Imag(in)ing “homeless places”: using auto-photography to (re) examine the geographies of homelessness // *Area*. Vol. 40. No. 2. P. 194–207. [Online] <<https://rgs-ibg.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-4762.2008.00801.x>> [Date of access] 13.02.2023
14. Joseph, I. (1998). *La ville sans qualités. La tour d'Aigues*. France: Editions de l'Aube.
15. Kesselring, A., Bohonnek, A., & Smoliner, S. (2012). *HOPE in stations: Homeless People in European train stations. Final evaluation report*. Paris: ANSA. [Online] <https://www.solidarites-actives.com/sites/default/files/2018-03/ANSA_HOPE_FinalEvaluationReport_EN_Vo.pdf> [Date of access] 20.04.2023
16. Klyueva, N. Yu. (2011). *Psihologiya bezdomnogo i bezdomnosti* // *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*. No. 41. [Online] <<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-bezdomnogo-i-bezdomnosti>> [Date of access] 13.02.2023 (In Russ.)
17. Kohn, M. (2004). *Brave new neighborhoods: The privatization of public space*. New York: Routledge.
18. Kovalenko, E. A., Fedorec, A. V. (2006). *Bezdomnost' v Rossii: problematika i metodologiya izucheniya*. Moscow: Fond «Institut ekonomiki goroda». (In Russ.)
19. Kurskij vokzal Moskvy polnost'yu obnoven. (2008) // *Vesti.ru*. 11.09. [Online] <<https://www.vesti.ru/article/2188066>> [Date of access] 16.03.2023 (In Russ.)
20. Kuziner, E. N. (2020). *Pojdu domoj, domoj eto znachit v podval»: povsednevnye praktiki i strategii vyzhivaniya bezdomnyh zhenshchin* // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. No. 4. P. 273–298. [Online] <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1653/1411?fbclid=IwAR1-CYy68gaQGx4_ZfpOzteCwLSKluzH7lBZ7u7eViyMu7SqHwLSObNHqlo> [Date of access] 13.02.2023 (In Russ.)
21. Lefebvre, H. (1991). *The Production of Space*. / Trans. Nicholso D. Oxford: Blackwell.
22. Linch, K. (1982). *Obraz goroda*. / V. L. Glazychev (tr.), A. V. Ikonnikov (ed.). Moscow.: Strojizdat. (In Russ.)
23. Loukaitou-Sideris, A., Wasserman, J., Caro, R., & Ding, H. (2020). *Homelessness in Transit Environments*. Vol. I, Findings from a Survey of Public Transit Operators. UCLA ITS. [Online] <<https://doi.org/10.17610/T6V317>> [Date of access] 21.04.2023
24. Luk, W. (2009). *Privately Owned Public Space in Hong Kong and New York: The Urban and Spatial Influence of the Policy* // *The 4th International Conference of the International Forum on Urbanism (IFoU)*. P. 697–706.

- [Online] <http://www.ifou.org/conferences/2009delft/proceedings/5%20The%20Transformation%20of%20Urban%20Form/full%20papers/do56_luk_winglun_Revised.pdf> [Date of access] 20.03.2023
25. Madanipour, A. (1999). Why are the design and development of public spaces significant for cities? // *Environment and Planning B: Planning and Design*. Vol. 26. No. 6. P. 879–891.
 26. McCarthy, L. (2017). (Re)conceptualising the boundaries between home and homelessness: the unheimlich // *Housing Studies*. Vol. 33. No. 6. P. 960–985. [Online] <<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02673037.2017.1408780>> [Date of access] 16.04.2024
 27. Mel'nikov, M.V. (2018). Otnoshenie k prebyvaniyu bezdomnyh v obshchestvennom prostranstve: teoreticheskie aspekty sociologicheskogo izucheniya // *Obshchestvo: sociologiya, pedagogika, psihologiya*. No. 1. [Online] <<https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-prebyvaniyu-bezdomnyh-v-obshchestvennom-prostranstve-teoreticheskie-aspekty-sotsiologicheskogo-izucheniya>> [Date of access] 13.02.2023 (In Russ.)
 28. Mitchell, D. (1997). The annihilation of space by law: The roots and implications of anti-homeless laws in the United States // *Antipode*. Vol. 29. No. 3 [Online] <<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/1467-8330.00048>> [Date of access] 13.02.2023
 29. Mitchell, D. (1995). The end of public space? People's Park, definitions of the public, and democracy // *Annals of the association of american geographers*. Vol. 85. No. 1. P. 108–133. [Online] <<https://sites.middlebury.edu/igst404/files/2014/01/Mitchell-End-of-Public-Space.pdf>> [Date of access] 16.04.2024
 30. Molchanov, A.A. (2006). *Bezdomnost' v Rossii: kompleksnyj analiz i tekhnologiya profilaktiki*. Avtoref. diss. kand. soc. nauk. St. Petersburg. (In Russ.)
 31. Neznakomyj Kurskij vokzal. (2018) // *Arhнадзор*. 27.04. [Online] <<https://www.archnadzor.ru/2018/04/27/neznakomyiy-kurskiy-vokzal/>> [Date of access] 17.03.2023 (In Russ.)
 32. Nissen, S. et al. (2008). Urban transformation from public and private space to spaces of hybrid character // *Sociologický časopis / Czech Sociological Review*. Vol. 44. No. 6. P. 1129–1149.
 33. Nůžka, M. (2019). Rethinking Homelessness. Residence and the Sense of Home in the Experience of Homeless People // *Housing, Theory and Society*. P. 1–20. [Online] <<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14036096.2019.1658622>> [Date of access] 16.04.2024
 34. Otnoshenie k bezdomnym i bezdomnosti v Rossii. (2019) // *Esli byt' tochnym*. 25.03. [Online] <<https://tochno.st/materials/otnoshenie-k-bezdomnym-i-bezdomnosti-v-rossii/>> [Date of access] 13.02.2023 (In Russ.)
 35. Pandemiya «pomogaet» bezdomnym. Vseobshchaya nezashchishchennost' zastavila rossiyan podderzhat' «lyudej ulicy». (2020) // *Versiya*. 15.04. [Online] <<https://versia.ru/vseobshhaya-nezashhishchennost-zastavila-rossiyan-podderzhat-lyudej-ulicy>> [Date of access] 13.02.2023 (In Russ.)
 36. Rennels, T.R., & Purnell, D.F. (2015). Accomplishing Place in Public Space: Autoethnographic Accounts of Homelessness // *Journal of Contemporary Ethnography*. Vol. 46. No. 4. P. 490–513. [Online] <<https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0891241615619990?journalCode=jcec>> [Date of access] 16.04.2024
 37. Romney, A., Batchelder, W, Weller, S. (1986). Culture as consensus: A theory of culture and informant accuracy // *American Anthropologist*. Vol. 88. No. 3, P. 13–38. [Online] <<https://www.behr.ufl.edu/sites/default/files/Culture%20as%20Consensus.pdf>> [Date of access] 10.05.2023
 38. Sennett, R. (1994). *Flesh and Stone: The Body and the City in Western Civilization*. New York: W.W. Norton.
 39. Skol'ko bezdomnyh lyudej v Rossii? Issledovanie Validata. (2022) // *Blagotvoritel'naya organizaciya «Nochlezhka»*. 9.12. [Online] <https://moscow.homeless.ru/news/skolko-bezdomnykh_lyudey_v_rossii_issledovanie_validata/> [Date of access] 13.02.2023 (In Russ.)

40. *Staehele, L., Mitchell, D.* (2008). *The people's property? Power, politics, and the public.* New York: Routledge.
41. *Stivenson, S.A.* (1996). *Polozhenie bezdomnyh v social'noj strukture sovremennogo rossijskogo obshchestva: Na prim. Moskvy i Sankt-Peterburga.* Avtoref. diss. kand. soc. nauk. Moscow: Institut sociologii RAN. (In Russ.)
42. *Strauß, S.* (2020). *Erste Ergebnisse der Obdachlosenzählung: Senatorin Breitenbach will Hilfsangebote vor Ort für obdachlose Menschen verbessern.* Berlin Senate Office for Integration, Labor, and Social Affairs. [Online] <https://www.berlin.de/sen/ias/_assets/presse/downloads/20_02_07_pm_auswertung_nds.pdf> [Date of access] 17.04.2023
43. *Tosi, A. & Petrillo, A.* (2006). *Urban Governance, homelessness and exclusion in Italy.* / National Report for Italy, Working Group 1, European Observatory on Homelessness // FEANTSA. Brussels. [Online] <<http://www.feantsa.org>> [Date of access] 28.03.2023
44. *Tsatsura, E.A., Klyueva, N.Yu.* (2022). *Social'no-demograficheskie karakteristiki, usloviya zhizni i potrebnosti lyudej v situacii bezdomnosti v Moskve // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny.* No. 2(168). [Online] <<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskie-karakteristiki-usloviya-zhizni-i-potrebnosti-lyudej-v-situatsii-bezdomnosti-v-moskve>> [Date of access] 13.02.2023 (In Russ.)
45. *Tuan, Y.-F.* (1975). *Images and mental maps // Annals of the Association of American Geographers.* Vol. 65. No. 2. P. 205–213. [Online] <<https://www.jstor.org/stable/2562082>> [Date of access] 05.05.2023
46. *V Rossii mozhet kratno vyrasti chislo bezdomnyh lyudej. Rasskazyvaem, skol'ko ih sejchas i kak im pomoch'.* (2022) // *Esli byt' tochnym.* 3.03. [Online] <<https://tochno.st/materials/v-rossii-mozhet-kratno-vyrasti-chislo-bezdomnykh-lyudej-rasskazyvaem-skolko-ikh-seychas-i-kak-im-pomoch>> [Date of access] 13.02.2023 (In Russ.)
47. *Vahshtaj, V*.* (2021). *Voobrazhaya gorod: vvedenie v teoriyu konceptualizacii.* Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie. (In Russ.)
48. *Varna, G., Tiesdell, S.* (2010). *Assessing the publicness of public space: The Star Model of publicness // Journal of Urban Design.* Vol. 15. No. 4. P. 575–598.
49. *Varsopko, A.V.* (2017). *Bezdomnye v oficial'nom gorodskom prostranstve: territorial'naya i social'no-pravovaya isklyuchennost' // Social'nye i prostranstvennye izmereniya sovremennogo megapolisa.* P. 65–71. [Online] <<https://elibrary.ru/item.asp?id=32523970>> [Date of access] 13.02.2023 (In Russ.)
50. *Watson, S. & Austerberry, H.* (1986). *Housing and homelessness: a feminist perspective.* – Boston: Routledge & Kegan Paul.
51. *Zamyatin, D.N.* (2010). *Gumanitarnaya geografiya: prostranstvo, voobrazhenie i vzaimodejstvie sovremennyh gumanitarnyh nauk // Sociologicheskoe obozrenie.* Vol. 9. No.3. [Online] <<https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-geografiya-prostranstvo-voobrazhenie-i-vzaimodejstvie-sovremennyh-gumanitarnyh-nauk>> [Date of access] 13.02.2023 (In Russ.)
52. *Zamyatin, D.N.* (1999). *Modelirovanie geograficheskikh obrazov: Prostranstvo gumanitarnej geografii.* In 2 vol. Vol. 2. Smolensk: Oikumena. (In Russ.)
53. *Zamyatina, N.Yu.* (2001). *Vzaimosvyazi geograficheskikh obrazov v stranovedenii.* Avtoref. diss. kand. geogr. nauk. Moscow. (In Russ.)
54. *Zemp, S., Stauffacher, M., Langm D.J. & Scholz, R.W.* (2011). *Generic functions of railway stations – A conceptual basis for the development of common system understanding and assessment criteria. // Transport policy.* Vol. 18. No. 2. P. 446–455. [Online] <<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0967070X10001162>> [Date of access] 15.04.2023
55. *Zukin, S.* (1995). *The cultures of cities.* Oxford: Blackwell.

Regulatory documents

56. Federal'nyj zakon №442-FZ «Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 28.12.2013. [Online] <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/> [Date of access] 23.03.2023. (In Russ.)
57. Poryadok priznaniya bezdomnyh grazhdan nuzhdayushchimisya v social'nom obsluzhivanii: utv. i vveden v silu Departamentom truda i social'noj zashchity naseleniya goroda Moskvy. [Online] <<https://dszn.ru/deyatelnost/Socialnaya-pomoshch-bezdomnym-grazhdanam>> [Date of access] 23.03.2023. (In Russ.)
58. «GOST R 52495-2005. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Social'noe obsluzhivanie naseleniya. Terminy i opredeleniya». [Online] <<https://docs.cntd.ru/document/1200043280>> [Date of access] 23.03.2023. (In Russ.)
59. «GOST R 53064-2017. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Social'noe obsluzhivanie naseleniya. Tipy uchrezhdenij social'nogo obsluzhivaniya i social'nye uslugi licam bez opredelennogo mesta zhitel'stva i zanyatij». [Online] <<https://docs.cntd.ru/document/1200157131>> [Date of access] 23.03.2023. (In Russ.)
60. Pis'mo Minzdrava Rossii ot 02.05.2017 №28-4/10/2-2916 «Po voprosu obespecheniya lic bez opredelennogo mesta zhitel'stva polisami obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya i okazaniya im medicinskoj pomoshchi». [Online] <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280793/> [Date of access] 23.03.2023. (In Russ.)

Appendix

61. List of interviewees [Online] <https://docs.google.com/document/d/1tzio5Byq07W1P5m_NJRus25tiazXSnWhKvPKXNv-JDU/edit?usp=sharing> [Date of access] 25.05.2023 (In Russ.)

* Включен в реестр иностранных агентов.